

References

1. Matuzov N. I. Aktual'nye problemy teorii prava. [Current problems of the theory of law]. Saratov : SGAP [Publishing house], 2003.
2. Zakonodatel'nyj disbalans [Legislative imbalance] / I. N. Senyakin and the others; under edition of I. N. Senyakin. Saratov : SGAP [Publishing house], 2013.
3. Mal'ko A. V. Prava i obyazannosti cheloveka i grazhdanina: balans i uchet pravovoj kul'tury // Pravovaya kul'tura. [Rights and responsibilities of man and citizen: balance and accounting of legal culture // Legal culture]. 2022. No. 4. Pp. 42–48.

Анна Владимировна Пушкина
Старший преподаватель кафедры
трудового и экологического права
Юридического института
Сибирского федерального
университета
E-mail: ateplyakova@sfu-kras.ru

О месте самоохраны прав и законных интересов в системе предупреждения правонарушений: общетеоретический аспект

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью обеспечения гражданину возможности самостоятельной реализации и охраны своих прав и законных интересов. Цель работы – изучение роли самоохраны среди иных предупредительных мер. Предметом исследования выступает самоохрана прав и законных интересов как правовое понятие. В работе применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Новизна работы заключается исследовании самоохраны как самостоятельного правового явления. По результатам проведенного исследования проанализирована проблема соотношения самозащиты прав и самоохраны прав. Дано описание иных предупредительных мер и показана возможность их самостоятельной реализации гражданином без обращения к государственным органам.

Ключевые слова: самоохрана прав и законных интересов, самозащита прав, предупреждение правонарушений.

Anna Vladimirovna Pushkina
Senior Lecturer of the Labour and
Ecological Laws department,
Law Institute of Siberian Federal
University

On the Position of Self-Protection of Rights and Legitimate Interests in the Crime Prevention System: a General Theoretical Aspect

Annotation. The relevance of the research topic is due to the need to provide citizens with the opportunity to independently realize and protect their rights and

legitimate interests. The purpose of the work is to study the role of self-protection measure among the other protection options. The subject of the investigation is represented by self-protection of rights and legitimate interests as a category of law. The author applies formal legal and comparative legal methods. The novelty of the work lies in the study of self-protection as an independent legal phenomenon. Basing on the results of the study, the author analyzes the problem of the relationship between self-protection of rights and self-protection of rights was. Thus she also describes other preventive measures and shows the possibility of their independent implementation by a citizen without recourse to government agencies.

Keywords: *self-protection of rights and legitimate interests, self-protection of rights, prevention of crimes.*

С целью создания и поддержания оптимальных условий для реализации прав и законных интересов человек применяет различные закрепленные в законодательстве правоохранительные и правозащитные меры. При этом на практике часто возникают ситуации, когда обращение к государству при угрозе нарушения права бывает невозможно или затруднительно. В таких случаях необходимы мероприятия по самостоятельной охране прав. Такое явление, как самоохрана, мало изучено в российской науке, а часть ученых отрицает в целом возможность существования данного понятия. Так, А. С. Автономов отмечает, что «есть понятие самозащиты прав, но нет понятия самоохраны прав» [1, с. 79–87]. Схожей точки зрения придерживается А. С. Никитин: «Физические и юридические лица не наделены законом юрисдикционными полномочиями, не вправе заниматься охраной. Они могут осуществлять только правовую защиту либо самозащиту» [2, с. 23].

Однако носитель права сам может принять различные меры охраны своих интересов: применить меры охраны своих вещей (ограждения, замки, сигнализация, сдача на хранение или под охрану и т. д.), обеспечить доказательствами кредиторские права (документы, свидетели и т. п.) и др. Закон в отношении таких мер не устанавливает жестких ограничений. Ключевым моментом здесь является соблюдение прав других граждан [3, с. 69].

Н. В. Южанин отмечает, что «в существовании правоохранительного механизма следует выделить самостоятельные односторонние предупредительные меры — меры "самоохраны", по-другому их можно обозначить как односторонние "превентивные" или "предупредительные" меры, реализующиеся в основном в рамках абсолютных правоотношений, и односторонние правозащитные меры, реализующиеся в связи с нарушением права или реальной угрозой такого нарушения» [4, с. 88].

Под самоохраной субъективных прав и законных интересов следует понимать правомерную юридически значимую деятельность субъектов по предотвращению нарушений собственных субъективных прав и законных интересов, осуществляемую носителями таких прав самостоятельно или с привлечением других лиц.

Осуществление мер самоохраны является правом субъекта, которое он реализует в случае, если ему недостаточно гарантий государства, либо он не доверяет своему контрагенту, либо у него есть иные основания полагать, что его субъективные права и законные интересы могут быть не реализованы.

При этом мотив применения мер самоохрaны не имеет правового значения, значение имеют цель и средства, применяемые субъектом, они должны быть правомерными.

Вместе с тем сама самоохрaна субъективных прав и законных интересов как правовое явление не получила достаточное закрепление в законодательстве, меры самоохрaны смешиваются с мерами самозащиты либо называются мерами безопасности или мерами профилактики. В связи с этим важно установить место мер самоохрaны в системы мер обеспечения реализации прав и законных интересов.

Ближайшим смежным понятием по отношению к понятию самоохрaны является понятие самозащиты. Самозащита – это «индивидуальное (инициативное) волевое действие субъектов, направленное на защиту прав в случае совершения в отношении их правонарушения или реальной угрозы такого нарушения посредством ущемления или нарушения прав другого лица, при соблюдении предусмотренных законом пределов ее правомерности» [5, с. 11].

Самозащита отличается от самоохрaны по следующим критериям:

1. Критерий времени. Самозащита возможна только в случае, если нет возможности получить своевременную защиту государства, а непринятие определенных мер может существенно изменить (ухудшить) сложившуюся ситуацию и тем самым привести к нарушению прав [6, с. 175]. Меры самозащиты применяются только в момент нападения, месть даже за противоправное деяние не может быть оправдана [7, с. 830]. Право на самозащиту возникает с момента возникновения угрозы нарушения права либо с момента начала нарушения. Если нарушение права носит длящийся характер, то в течение всего этого времени лицо будет иметь право на самозащиту. Самоохрaна же осуществляется гражданином постоянно и независимо от наличия вмешательства. При угрозе нарушения права лицо может, в зависимости от обстоятельств и характера угрозы, применять как охранительные, так и защитные меры.

2. Критерий отсутствия нарушения прав других лиц. При самоохрaне меры, принимаемые гражданином, должны быть правомерными от начала и до конца. Нарушение прав иных лиц, как и неправомерность действий, недопустимы. Необходимость в правомерности поведения заключается в том, что опасность нарушения прав присутствует лишь в потенциальном варианте, а значит, нельзя предотвратить возможное нарушение своих прав реальным нарушением прав другого человека. Самозащита предполагает правомерность действий управомоченного, который своими действиями правомерно нарушает права другого человека.

Пленум Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ в совместном постановлении № 6/8 от 01.07.1996 указал, что «при разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты (ст. 12 и 14 ГК РФ), следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный».

3. Критерий направленности вытекает из предыдущего критерия и заключается в том, что меры самозащиты направлены против

конкретного нарушителя прав субъекта, меры же самоохраны не имеют адресата и направлены на предотвращение неограниченного числа потенциальных нарушений права.

Самоохрана занимает самостоятельное место среди других предупредительных мер. При этом современная предупредительная деятельность несет в себе более широкий смысл, нежели предупреждение преступлений как общественно опасных деяний, в нее необходимо включать и процесс предупреждения любых правонарушений, в случае если они несут опасность для охраняемого объекта.

Н. В. Щедрин подразделял меры предупреждения на меры стимулирования, меры наказания, меры восстановления и меры безопасности. Под мерами безопасности он понимал меры принудительного ограничения поведения физических и деятельности юридических лиц, применяемые при наличии указанных в законе оснований и имеющие цель предотвращения вредоносного воздействия источника опасности [8, с. 48]. При этом меры безопасности, в свою очередь, делятся на меры пресечения и меры охраны (меры защиты).

Под социальной профилактикой понимается совокупность самых разнообразных видов помощи, которые определяют успешную социализацию и ресоциализацию граждан: медицинскую, психологическую, материальную помощь; повышение образовательного и культурного уровней; трудовое и бытовое устройство.

Содержание наказания составляют определенные лишения и страдания, причиняемые правонарушителю в ответ на совершенное им правонарушение. Меры восстановления (компенсации) — законные средства принудительного восстановления нарушенных прав, заглаживания и возмещения причиненного вреда [9, с. 190].

Однако не все ученые согласны с теорией Н. В. Щедрина. Кроме того, различия между данными понятиями не видит и отечественный законодатель, употребляя один и тот же термин в разных законах в разных значениях.

И. А. Гольфанд и П. П. Михайленко считают, что не следует искать различия в содержании терминов «предупреждение», «предотвращение», «профилактика», «пресечение», что «содержание этих терминов едино, в этом смысле они являются синонимами, выражающими мысль о необходимости предпринять такие меры, которые предупреждали бы, а потом и совершенно исключили появление у отдельных лиц каких-либо проступков, наносящих вред обществу» [10, с.12–13].

Возвращаясь к ранее выделенным нами критериям отграничения самоохраны и самозащиты, еще раз акцентируем внимание на том, что меры охраны применяются постоянно с целью недопущения нарушения прав, а в момент возникновения угрозы нарушения права и самого нарушения права применяются меры защиты.

Соглашаясь с Н. В. Щедриным в необходимости выделения социальной профилактики в качестве отдельной совокупности мер, отметим, что мерам охраны следует выделять особое место как мерам, применяемым государством для недопущения нарушения прав граждан. Они могут включать в себя меры, направленные на защиту системообразующих отношений объекта от вредоносного воздействия источника опасности [8, с. 85] (меры безопасности в узком смысле), меры воздействия на процессы

детерминации и причинности нарушений права, касающиеся отдельных повышенно-криминогенных или повышенно-виктимных социальных групп, сфер деятельности и объектов (меры специальной профилактики), а также иные меры, направленные на недопущение нарушений права. При этом восстановительные меры и меры пресечения относятся к мерам защиты. Меры же наказания следует рассматривать в качестве отдельных мер.

После нарушения конкретного права нужно говорить не об охране этого права, а о его защите в ряде случаев — о наказании нарушителя. Одной из целей данной деятельности является предупреждение нарушений права. При этом для охраны прав предупредительная цель является ключевой, а для защиты и наказания — это одна из целей, наряду с другими.

В связи с этим возникает вопрос о том, какие меры предупреждения правонарушений, кроме самоохраны и самозащиты, гражданин может осуществлять самостоятельно. В. С. Иванова выделяет две разновидности профилактической активности личности: активность в отношении профилактики (предупреждения) собственного преступного поведения и активность в отношении чужого преступного поведения. В первом случае она в качестве примера приводит добровольный отказ от совершения преступления, во втором — примером выступает необходимая оборона [11, с. 38].

Иные предупредительные меры гражданин не вправе осуществлять самостоятельно. В частности, самостоятельное применение наказания, иных мер, составляющих прерогативу государства, без обращения к уполномоченным органам является недопустимым.

Особенностью самоохраны прав (как впрочем и самозащиты) в современных цивилизованных государствах является существенная ограниченность возможностей самостоятельного восстановления прав. Так, в момент применения мер самозащиты не всегда понятно, какие права и в каком объеме были нарушены и какие конкретно восстановительные меры необходимы. В некоторых случаях само нарушение права одномоментно, и все действия, совершенные после этого нарушения без обращения к государственным органам, могут быть расценены как самоуправство [3, с. 67]. Например, в случае, если у гражданина, когда он идет по улице, выхватывают из рук сумку, то он может побежать за правонарушителем и забрать сумку обратно. Все эти действия будут правомерны и будут находиться в рамках самозащиты. Однако если через неделю после хищения гражданин обнаружит свою сумку у другого гражданина, то в случае, если он самостоятельно заберет эту вещь, такие действия будут неправомерными.

Самоохрана и самозащита прав и законных интересов, например, против возможных будущих действий, умаляющих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, может быть проведена им самостоятельно путем публикации в средствах массовой информации сведений, заранее опровергающих возможные негативные новости о нем, что увеличивает вероятность воздержания от публикации последних другими лицами, а в случае уже свершившейся публикации такое «самоопровержение» вполне допустимо рассматривать как меру восстановления своих прав [12, с. 121]. В связи с этим нельзя говорить о полном запрете на самостоятельное восстановление нарушенных прав, а скорее о том, что такое восстановление возможно лишь в ограниченных рамках.

Таким образом, человек осуществляет правовую и фактическую юридически значимую деятельность с целью недопущения нарушения своих прав и законных интересов, но не преследуя специальной цели предотвратить правонарушения вообще. Тем самым самоохрана прав и законных интересов дополняет усилия публично-властных правоохранительных структур и по факту является официально разрешенной формой охранительной деятельности, которая занимает самостоятельное место среди предупредительных мер.

Пристатейный библиографический список

1. Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М. : Фонд «Либеральная миссия» Новое литературное обозрение, 2009.
2. Никитин А. С. К вопросу о понятиях «охрана и «защита» в российском праве // Государство и право. 2008. № 4. С. 21–26.
3. Груздев В. В. Гражданско-правовая защита односторонними действиями управомоченного лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 67–72.
4. Южанин Н. В. Односторонние правозащитные меры в механизме гражданско-правового регулирования : дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2017.
5. Веретенникова С. Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
6. Hermann Avenarius Die Rechtsordnung der Bundesrepublik Deutschland. Bonn : Bundeszentrale für Politische Bildung, 2001.
7. Creifelds C., Weber K., Cassardt G. Rechtswörterbuch. München : Beck, 2011.
8. Щедрин Н. В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск : Красноярский гос. ун-т, 1999.
9. Щедрин Н. В. О соотношении мер безопасности и мер криминологической профилактики // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе : сборник материалов науч-практ. конференции. Ч. 1. Красноярск : Красноярская высшая школа МВД России, 1999. С. 189–191.
10. Гельфанд И. А. Предупреждение преступлений – основа борьбы за искоренение преступности. Киев, 1964.
11. Иванова В. С. Профилактическая активность личности как криминологическая категория // Российская юстиция. 2006. № 10. С. 37–39.
12. Казакова Е. Б. Самозащита как юридическое средство: проблемы теории и практики. Пенза, 2007.

References

1. Avtonomov A. S. Prava cheloveka, pravozashchitnaya i pravoohranitel'naya deyatel'nost'. [Human rights, human rights protection and law enforcement activities] M. : Fond «Liberal'naya missiya» Novoe literaturnoe obozrenie [Liberal Mission Foundation, New Literary Review Publishing house], 2009.
2. Nikitin A. S. K voprosu o ponyatiyah «ohrana i «zashchita» v rossijskom prave // Gosudarstvo i pravo. [On the issue of the concepts of “safety and protection” in Russian law // State and Law]. 2008. No. 4. Pp. 21–26.
3. Gruzdev V. V. Grazhdansko-pravovaya zashchita odnostoronnnimi dejstviyami upravomochennogo lica // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. [Civil protection by

unilateral actions of an authorized person // Laws of Russia: experience, analysis, practice.] 2011. No. 7. Pp. 67–72.

4. YUzhanin N. V. Odnostoronnie pravozashchitnye mery v mekhanizme grazhdansko-pravovogo regulirovaniya : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Unilateral human rights measures in the mechanism of civil law regulation: dissertation for the Doctoral degree in Legal sciences] M., 2017.

5. Veretennikova S. N. Mery samozashchity v rossijskom grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Self-defense measures in Russian civil law: abstract to dissertation for Candidate degree in Legal sciences]. Ekaterinburg, 2004.

6. Hermann Avenarius Die Rechtsordnung der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: Bundeszentrale für Politische Bildung, 2001.

7. Creifelds C., Weber K., Cassardt G. Rechtswörterbuch. München : Beck, 2011.

8. SHCHedrin N. V. Vvedenie v pravovuyu teoriyu mer bezopasnosti [Introduction to the legal theory of security measures]. Krasnoyarsk : Krasnoyarskij. gos. un-t [Krasnoyarsk State University Publishing house], 1999.

9. SHCHedrin N. V. O sootnoshenii mer bezopasnosti i mer kriminologicheskoy profilaktiki // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v sibirskom regione: Sbornik materialov nauch-prakt. konferencii. [On the relationship between security measures and criminological prevention measures // Current problems in the fight against crime in the Siberian region: Collection of scientific and practical materials of conference] Part 1. Krasnoyarsk: Krasnoyarskaya vysshaya shkola MVD Rossii [Publishing house of Krasnoyarsk Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1999. Pp.189–191.

10. Gel'fand I. A. Preduprezhdenie prestuplenij – osnova bor'by za iskorenenie prestupnosti [Crime prevention is the basis of the fight to eradicate crime]. Kiev, 1964.

11. Ivanova V. S. Profilakticheskaya aktivnost' lichnosti kak kriminologicheskaya kategoriya // Rossijskaya yusticiya. [Preventive activity of the individual as a criminological category // Russian justice]. 2006. No. 10. Pp.37–39.

12. Kazakova E. B. Samozashchita kak juridicheskoe sredstvo: problemy teorii i praktiki [Self-defense as a legal remedy: problems of theory and practice]. Penza, 2007.